

- Чжан Цзе, продюсер Чжан, а, Шэнь тоже здесь. Скорее заходите, всё плохо, там разгорелся скандал, - помощник режиссёра нервничал, он буквально прокрался через чёрный ход гостиничного номера, чтобы их найти.

- Чжу снова на кого-то накричал? - первой мыслью Чжан Цзе была именно эта. - Этот идиот, ему мало проблем, которые он мне уже создал?

- Если точнее, там взаимная ругань, но режиссёр Чжу проиграл, - помощник, кажется, хотел рассмеяться, но сдержался, хотя уголки его губ предательски подрагивали от злорадства.

Шэнь Тяньцин вздохнул, провел рукой по волосам и задумался, не пора ли ему задуматься о пересадке. Исходя из его опыта, Цзян Фаньсин, вероятно, создаст ему ещё больше проблем, чем Цинь Ши и И Чжу вместе взятые.

Жаль, что сейчас он небогат, иначе он бы, стиснув зубы, выплатил три миллиона за расторжение контракта - в конце концов, его собственная жизнь дороже.

Чжан Цзе обернулась к нему с удивлённым взглядом, словно спрашивая: «Что твой артист себе позволяет?»

- Пойдёмте, - Шэнь Тяньцин вздохнул. - Надо вмешаться, пока режиссёр Чжу не схватил инфаркт.

- Ну, если бы он действительно слег с сердечным приступом, и его пришлось бы заменить, это было бы даже неплохо, - Чжан Цзе тоже вздохнула. Ей бы хотелось работать с режиссёром, который не орал бы на всех подряд. Чжу Гофу в кайф ругался на съёмочной площадке, а ей потом приходилось извиняться и улаживать конфликты - это ужасно утомительно.

С таким коллегой действительно тяжело.

В комнате Чжу Гофу уже удерживали другие.

- Режиссёр, режиссёр, успокойтесь, он же новичок, горячая голова, не стоит!

- Цзян Фаньсин, извинись перед режиссёром!

- Нам же ещё работать вместе, не стоит накалять обстановку, - Цяо-Цяо, хоть и не хотела, но тоже вынуждена была вмешаться. Если до начала съёмки всплывёт информация о драке в съёмочной группе, её хейтеры тут же устроят праздник.

- Простите, режиссёр Чжу, я привык говорить прямо. Если мои слова показались вам резкими, прошу не сердиться, - Цзян Фаньсин охотно воспользовался подставленной лестницей. - Я ведь искренне заботился о вас.

- Ты... ты ещё смеешь говорить, что заботился?! - Чжу Гофу взбесился, выдавая поток крепких выражений.

Но Цзян Фаньсин ни капли не разозлился, а лишь смотрел на него с лёгкой усмешкой, будто наблюдая за бешеной собакой.

- Режиссёр, вы прямо мастер ругаться. Может, в следующий раз снимете деревенскую драму? Вы уже готовые реплики написали.

Чжу Гофу готов был взорваться от ярости.

Несколько человек тут же бросились удерживать и Цзян Фаньсина.

- Ладно, хватит, а то ведь реально доведёте человека до больницы... хотя молодец, - последние слова прозвучали шёпотом, но Цзян Фаньсин их слышал.

Он поднял глаза и увидел, что это сценаристка шепнула ему, но она тут же отвела взгляд.

Очевидно, терпеть выходки Чжу Гофу в группе всем уже надоело.

Логично: если он не стесняется грубить популярным артистам, то с остальными, кто ниже статусом, и вовсе не церемонится. Раньше люди молчали, потому что нужно было зарабатывать, но это не значит, что у них не накопилось возмущения.

Вскоре в комнату вошли Чжан Цзе и Шэнь Тяньцин.

Увидев, что менеджер Цзян Фаньсина на месте, Цяо-Цяо облегчённо выдохнула.

- Наконец-то ты пришёл.

Она уже имела дело с Шэнь Тяньцином и относилась к нему с уважением. Если студия Нянь-Нянь действительно разорится, она бы с радостью взяла его к себе. Человек, который раскрутил двух известных артистов, явно обладает талантом, да ещё и с принципами - такой сотрудник всем нужен.

- Цяо-Цяо, мне очень жаль, - вежливо извинился Шэнь Тяньцин. - Наш Сяо Цзян ещё молод, даже университет не окончил, поэтому иногда бывает несдержан.

- Мне извиняться не нужно, лучше подумай, как быть с режиссёром Чжу, - Цяо-Цяо покачала головой. - Этот проект очень важный, было бы обидно его потерять из-за такого.

Артист иногда может упустить роль, которая больше никогда не подвернётся. Особенно если это масштабный проект с серьёзным экранным временем. Если пропустить такой шанс, потом придётся долго пробиваться.

В индустрии развлечений всё решают результаты.

Если ты сыграл третьего плана в проекте уровня S, в следующий раз тебе предложат хотя бы второго в проекте уровня A - слишком сильно опускаться нельзя. Но если ты начинал с маленьких веб-драм, то даже при успехе большой проект предложит тебе лишь четвёртую-пятую роль, и путь наверх займёт гораздо больше времени.

- Либо он, либо я! В моей группе не может быть такого вредителя! - режиссёр Чжу всё ещё бушевал.

Цзян Фаньсин лишь улыбнулся. Ну и ладно, раз все тебя ненавидят, мне только радость. Всё равно не ты здесь главный.

Чжу Гофу увели, и пробные съёмки продолжили его помощники. Ожидающие снаружи не знали, что случилось, но догадывались, что там явно поссорились.

Затем Шэнь Тяньцин опустился рядом с Цзян Фаньсином.

- Если ты упустишь этот проект, максимум, на что можно рассчитывать - веб-драма уровня B. Время - это жизнь. Разница между 21-летним третьим планом рядом с Цяо-Цяо и первым

планом в веб-драме – это годы, чтобы добраться от одного до другого. Ты совсем не мог потерпеть?

– Я терпел! Он сначала придирался, а я не отвечал. Но он всё больше распалялся, а я ни единого бранного слова не сказал! Просто процитировал его же оценки в интернете, – Цзян Фаньсин чувствовал себя несправедливо обиженным. – Если уж он в таком возрасте, с такими деньгами, а сердце у него слабое, то это его проблемы. Вот если бы мне платили миллионы, я бы спокойно выслушивал ругань в лицо. Тяжело деньги зарабатывать – ничего не поделаешь. Нельзя же всё самое вкусное сразу хватать.

– Ладно, ладно, ты прав, – Шэнь Тяньцин уже не хотел спорить. – Если этот проект сорвётся, будем искать другой вариант.

– Он не сорвётся. Почему должен? Роль всё равно останется моей, – Цзян Фаньсин серьёзно посмотрел на него. – Вы же уже подписали контракт с продюсером Чжан Цзе? Я не нарушал закон, не дискредитировал бренд, даже не ругался. По условиям контракта, если он его разорвёт, ему придётся платить штраф.

– Но контракт ещё не... – Шэнь Тяньцин хотел возразить, но вдруг понял взгляд Цзян Фаньсина.

– Ты предлагаешь... подписать контракт с Чжан Цзе сейчас, задним числом?

– О чём вы, Шэнь? – Цзян Фаньсин тут же парировал. – Я же точно помню, что мы подписали его утром при встрече. Дата сегодняшняя, контракт уже в силе.

Шэнь Тяньцин молча поднял большой палец.

– А насчёт Чжан Цзе...

– Режиссёр Чжу слишком вспыльчив, а проект слишком важен. Сестра Чжан Цзе – главный продюсер, ей нужно регулировать отношения между всеми сторонами. Значит, ей нужен кто-то, кто сможет сдерживать режиссёра Чжу, чтобы он не своевольничал, – Цзян Фаньсин доброжелательно улыбался. – Плохо, если в группе будет единоличное правление.

Разве не логично внедрить своего человека в проект?

Особенно если партнёр тебе не друг.

И кто может быть надёжнее, чем молодой артист, который уже публично перечил Чжу Гофу?

– Шэнь Тяньцин сразу же собрал вещи и поднялся. – Сяо Чжоу, ты останешься здесь и присмотришь за ним, а я пойду обсудить это с Чжан Цзе.

– Хорошо, – послушно ответил Сяо Чжоу.

Шэнь Тяньцин тут же исчез, и куда он пошел, Цзян Фаньсин и Сяо Чжоу знали как свои пять пальцев.

– Цзян-гэ, ты просто бог, – Сяо Чжоу выдал простой, но искренний комплимент. – Ты так ругался, а все равно получил роль?

– Потому что с самого начала я не был тем, кого выбирают. Мы с этой съемочной группой просто использовали друг друга, – рассмеялся Цзян Фаньсин. – Жаль, конечно. Если бы наша студия была в долгу на десяток миллионов, я бы и главную роль получил.

А вообще, что важнее – проект или ссора?

Конечно, проект.

Съемки зашли уже так далеко, что никто не остановится из-за перепалки между ним и Чжу Гофу. Даже в одной команде люди постоянно ссорятся из-за разногласий, но на следующий день все равно говорят друг другу «доброе утро». Если снять с индустрии развлечений этот показатель глянец, окажется, что она ничем не отличается от обычной работы.

Все просто зарабатывают на кусок хлеба.

– Цзян-гэ, ты еще не закончил учебу, но у тебя уже столько жизненного опыта, – не удержался Сяо Чжоу. – Ты точно не ходил на какие-нибудь секретные курсы?

– Ха-ха, – рассмеялся Цзян Фаньсин. – Мой отец раньше работал в сфере петиций и жалоб, понимаешь?

Сяо Чжоу не совсем понял, он не был знаком с этой сферой.

Но когда он однажды все-таки разобрался, что такое работа с жалобами, его осенило.

Жизнь – лучший учитель.

В съемочной группе «Ваньшэн» актерский состав в целом определился. Осталось только дожидаться даты начала съемок и сделать официальные кадры с образами.

Чжу Гофу клялся и божился:

– Я не согласен, чтобы Цзян Фаньсин играл третьего мужского персонажа. Пусть возьмут кого угодно другого.

– Режиссер, мы уже подписали контракт с его студией, – Чжан Цзе сделала вид, что ей неудобно, хотя внутри ликовала. Вот тебе, старый хрыч! Обычно ты ходишь, задрал нос, когда просишь деньги, а знаешь, как сложно мне выбивать финансирование у инвесторов? Сколько раз я сталкивалась с бухгалтерами, которые меня гнобили? А ты снимаешь эти бессмысленные сцены, которые потом даже не попадают в фильм – чистое расточительство!

– Тогда заплатим неустойку! – Чжу Гофу был непреклонен.

– Режиссер, если вы лично хотите разорвать контракт, то неустойку придется выплачивать вам, – Чжан Цзе говорила сухо, по делу. – Они не нарушили закон, их репутация не пострадала, так что если мы в одностороннем порядке разорвем договор, вина будет на нас. К тому же, студия Нянь-Нянь сейчас как раз ведет судебные разбирательства – им нечего терять.

– Сколько он, новичок, может стоить?

– Миллион, – моргнула Чжан Цзе.

– Как так дорого?! – взорвался Чжу Гофу. – Сколько у него гонорар вообще?

– Пятьсот тысяч, а неустойка в два раза больше.

– Какой новичок, играющий третьего мужского персонажа, может получать больше пятидесяти тысяч? Что за бред? – Чжу Гофу аж задохнулся от злости, узнав, что Цзян Фаньсин получает

полмиллиона. На эти деньги можно было бы снять целый Уся-сериал!

Конечно, все дело в отчетности.

Если дать жалкие десятки тысяч, как я закрою прошлый проект? Выходит, зря старался?

- Гонорар утвердил сам босс. - А что босс понимает в проектах? Он услышал про «молодого и популярного актера», «коллегу Цинь Ши» и сразу согласился. Ведь гонорар Цяо-Цяо - два-три миллиона, а у двух главных актеров - по миллиону. Третьему мужскому персонажу полмиллиона - нормально.

У них в сериале бюджет в несколько сотен миллионов.

Эти гонорары - мелочи, даже не тридцать процентов от общего бюджета.

А у Чжу Гофу денег нет. Его последние два сериала провалились, и стриминговые платформы даже не выплатили остаток.

- Режиссер, если он плохо сыграет, вы его просто отчитаете - с фактами и доказательствами, - Чжан Цзе сменила тактику. - Да и кто он такой, чтобы разводить сплетни?

- Он посмеет? - Чжу Гофу так сказал, но знал, что парень действительно способен.

- Ладно, когда он придет на площадку, у меня будет много способов его «поправить», - Чжу Гофу уже представлял, как будет мучить Цзян Фаньсина. Главное - не платить компенсацию.

- Вот и хорошо, режиссер, - внутренне ликуя, сказала Чжан Цзе. - Давайте выберем удачный день для начала съемок.

Чжу Гофу махнул рукой. Опять этот идол-драма. А я так хотел снимать Уся!

К вечеру, когда Цзян Фаньсин проснулся после дневного сна, было уже около восьми.

Он был голоден, но терпел - скоро съемки, нельзя расслабляться.

Хотя пятьсот тысяч после налогов уйдут в компанию Чжан Цзе, Шэнь Тяньцин пообещал ему пятьдесят тысяч после суда с Цинь Ши, плюс аванс в пять тысяч.

Ну и что? Я не из тех, кто отказывается от денег ради гордости.

Если не в этот раз, то в следующий гонорар точно будет мой!

- Цзян-гэ, Цзян-гэ, ты здесь?

Кто-то постучал.

Голос был не Сяо Чжоу.

Цзян Фаньсин посмотрел в глазок и увидел человека в шапке, маске и очках.

Но он открыл дверь - и так понятно, кто это.

- Чэнь Кэлэ, чего ты приперся? Даже если ты пришел ко мне домой, я не стану с тобой пиариться, - Цзян Фаньсин не собирался впускать гостя.

- Конечно нет! Я же знаю, что вы получили роль третьего плана в «Ваньшэн» - вам не к лицу со мной связываться, - Чэнь Кэлэ знал больше, потому что его лидер Цю Суншэн неожиданно спросил про Цзян Фаньсина. Он поссорился с режиссером, но все равно получил роль! У него наверняка мощные связи, раз Чжу Гофу смирился!

- Я просто хотел спросить... насчет вашего предложения стать «мужским бодхисаттвой». Как это работает? - прошептал Чэнь Кэлэ. - Направьте меня.

- Сейчас нерабочее время, приходи в другой раз, - Цзян Фаньсин не хотел разбираться. Ночью, мужчина с мужчиной - не комильфо.

День-дон.

Чэнь Кэлэ перевел ему сто тысяч.

- Цзян-гэ, небольшой подарок.

Цзян Фаньсин вернул перевод. - Я студент-юрист, не беру деньги из непонятных источников.

Чэнь Кэлэ задумался, но, видя, что дверь не закрывается, осенило.

Он снова перевел сто тысяч, но с пометкой: «Добровольный дар».

<http://bllate.org/book/14685/1309980>